

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГБУН Институт языка,
литературы и истории Коми НЦ УрО РАН,
доктор исторических наук

И. Л. Жеребцов

«05» сентября 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Чичко Татьяны Вячеславовны на тему «Восточная торевтика в системе культурных связей и военно-политической истории населения Прикамья и Приуралья в раннем средневековье (конец VI – первая половина IX вв.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология в диссертационный совет Д.212.038.12 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Диссертация соискателя ученой степени кандидата исторических наук Чичко Татьяны Вячеславовны на тему «Восточная торевтика в системе культурных связей и военно-политической истории населения Прикамья и Приуралья в раннем средневековье (конец VI – первая половина IX вв.)» посвящена исследованию на основе изучения образцов восточной торевтики культурных связей населения Прикамья и Приуралья во второй половине I тыс. н.э. и определению степени влияния событий этнополитической истории евразийских степей на формирование облика материальной культуры местного населения.

Вторая половина I тыс. н.э. – крайне важный период в восточноевропейской истории. Именно в это время в процессе сложного взаимодействия местного населения и многочисленных групп мигрантов формировались основы будущих средневековых «летописных» народностей, в том числе финно-угорского населения Восточной Европы. Одним из важнейших итогов этого периода стало формирование раннефеодального государства Волжская Болгария, сыгравшего важную роль в истории народов Поволжья и Приуралья.

Одной из наиболее ярких и отличительных черт материальной культуры населения Прикамья и Южного Приуралья в эпоху раннего средневековья являются предметы восточной торевтики, к которой Т.В. Чичко относит металлические украшения костюма, прежде всего поясные наборы, и восточную посуду. Образцы восточной торевтики, во многом определяющие облик материальной культуры населения Прикамья и Приуралья второй половины I тыс. н.э., как правило рассматривались в отечественной историографии в контексте их хронологической и географической атрибуции. В работах Я.И. Смирнова, Л.И. Ремпель, Г.А. Пугаченковой, К.В. Тревер, И.А. Орбели, В.Г. Луконина, Б.И. Маршака, В.П. Даркевича, Т. Ноонона и др. основное внимание уделено проблеме торговых путей, по которым эти изделия попадали в Прикамско-Приуральский регион. Практически вне поля зрения исследователей оставались обстоятельства и факторы этнополитической истории Евразии, оказавшие свое влияние на динамику, интенсивность,

ассортимент и маршруты проникновения восточной торевтики в регион. В этой связи предпринятое соискателем исследование актуально и своевременно.

Несомненна достоверность результатов исследования и аргументированность положений и выводов, сделанных Т.В. Чичко. Источниковедческой базой исследования являются опубликованные материалы могильников ломоватовской, неволинской, кушнаренокской и караякуповской культур, публикации кладов восточной торевтики, в числе которых 115 пунктов находок восточной посуды и наборные пояса из погребений кушнаренокской и караякуповской культур на Южном Урале и ломоватовской и неволинской культур Верхнего и Среднего Прикамья. Изучение в ходе работы над диссертацией обширной научной литературы (в списке литературы и источников более 200 наименований) дало возможность автору обоснованно и аргументированно делать выводы с учетом достижений археологической науки.

Отличное знание источников, литературы, умелый подбор методов анализа археологических материалов позволили Т.В. Чичко четко сформулировать цели и задачи предпринятого ею исследования.

Задачи, поставленные соискателем ученой степени, решены в трех главах.

Крайне важна для понимания уровня раскрытия соискателем ученой степени избранной проблематики первая глава, посвященная истории изучения восточной торевтики в Прикамье и Приуралье. Т.В. Чичко вполне обоснованно выделяет три этапа в изучении восточной торевтики в этом регионе, каждому из которых соответствует отдельный параграф:

Первый параграф «Создание первых частных коллекций, систематизация и типологизация восточного серебра во второй половине XIX – 30-х гг. XX вв.» Этот этап характеризуется созданием первых государственных и частных коллекций восточного серебра, первыми систематизациями восточных сосудов, постановкой вопроса о контактах прикамского населения со странами восточного региона. Особое место, по мнению Т.В. Чичко, в вопросах хронологической и географической атрибуции восточных сосудов принадлежит Я.И. Смирнову, составившему каталог восточного серебра, в который вошли все известные на то время находки восточной и византийской торевтики. Его работа подвела итог первому этапу в изучении восточной торевтики, позволила исследователям поставить перед собой новые задачи.

Закономерен вывод о том, что во второй половине XIX – первых десятилетиях XX в. Созданы первые коллекции восточной посуды, позволившие уже в этот период наметить основные направления взаимодействия населения Прикамья и Приуралья со странами Востока и Волжской Болгарией, большое значение имело введение в научный оборот новых археологических источников, географическая и хронологическая атрибуция памятников.

В параграфе «Изучение восточной торевтики в Прикамье и Приуралье в 30-х – 80-х гг. XX в.» диссертант выделяет несколько направлений изучения восточной торевтики, которые рассматриваются в хронологической последовательности. В 1930 – 1960-е гг. продолжается источниковедческая работа по изучению восточных сосудов, расширяется источниковедческая база, за счет новых находок кладов с восточными сосудами, которые вводятся в научный оборот. Продолжается работа по систематизации материала, в связи с чем появляются работы, посвященные, непосредственно, сасанидской торевтике (И.А. Орбели, К.В. Тревер), византийской торевтике (Л.А. Мацулевич) Для реконструкции торговых путей в это время приобретает нумизматический материал, изучению которого посвятил свои исследования В.В. Кропоткин.

В 1970 – 1980-е гг. выходят работы Б.И. Маршака и В.П. Даркевича, в которых анализируется среднеазиатская торевтика. Продолжается работа по исследованию и установлению достоверности, собственно, сасанидских сосудов и монет, главным образом

тех, которые входили в коллекцию государственного Эрмитажа. В результате проведенной работы, авторами также, были выделены основные этапы развития сасанидского искусства. Обобщением всех исследований восточного серебра на Урале стала диссертация В.Ю. Лещенко, в которой автор выделил основные хронологические группы вещевой состав кладов, проследил связь между кладами и древними поселениями по материалам полевого обследования в Верхнем и Среднем Прикамье; изучил вопрос использования серебряной утвари на Урале, рассмотрел происхождение и датировку привозных серебряных изделий, а также хронологию, пути и причины их поступления в регион. Т. Ноонан впервые рассмотрел процесс поступления восточной торевтики в прикамско-приуральский регион на фоне военно-политических событий Ирана и Византии в раннем средневековье.

Проведенный историографический анализ позволил Т.В. Чичко сделать закономерный вывод о том, что в период до 90-х годов XX в. были заложены основы для изучения истории культурных и экономических отношений прикамско-приуральского населения со странами Востока в раннем средневековье. Это стало возможным благодаря хронологическому и географическому атрибутированию и разработанной классификации восточных сосудов.

Последний параграф «Изучение восточной торевтики в Прикамье и Приуралье на современном этапе (начало 90-х гг. XX в. – до настоящего времени)». В этот период выходят в свет работы, посвященные путям проникновения сасанидских монет и посуды в Поволжье и Прикамье (В.Ю. Морозов); раскрывающие вопросы торговой политики Византии и обстоятельств появления византийских художественных изделий в регион (Е.А. Круглов и М.Ф. Обыденнов). В последней четверти XX столетия Р.Д. Голдиной впервые был поставлен вопрос о связях предметов Сасанидского импорта с этнокультурной картой региона. Р.Д. Голдина рассматривает клады с Сасанидскими и византийскими сосудами и монеты как одну из составляющих материальной культуры племен ломоватовской культуры Верхнего и Среднего Прикамья. В публикации А.Г. Иванова, посвященной древностям полемской культуры определены хронология пути и возможные варианты поступления восточного импорта. Автор рассматривает этот процесс в контексте этнокультурных и экономических связей чепецкого населения в раннем средневековье.

Особое внимание Т.В. Чичко уделяет истории изучения наборных поясов, которые она также относит к предметам восточной торевтики. Это вызвано тем, что эта категория изделий является одним из надежных хроноиндикаторов и отражает этнокультурные связи населения региона. В связи с этим диссертант подробно, на хорошем научном уровне анализирует классификационные схемы наборных поясов, представленные в работах В.Б. Ковалевской, Р.Д. Голдиной, А.В. Богачева, Н.Б. Крыласовой.

Вполне обоснован заключительный вывод в главе о том, что «за время изучения материальной культуры средневекового населения Южного Урала и Прикамья в целом, и восточной серебряной посуды в отдельности, был накоплен огромный фактический материал, и создана обширная теоретико-методологическая база, которая позволяет вполне аргументированно проследить процесс становления и развития материальной культуры прикамско-приуральского населения в раннем средневековье».

Вторая глава «Категории и типы восточной торевтики в материальной культуре населения Прикамья и Южного Приуралья» разделена на два параграфа. В первом из них рассматриваются восточные сосуды, найденные в регионе. Анализ имеющихся источников, литературы позволил автору диссертационного сочинения определить исходные районы, и наметить основные направления и пути их поступления в прикамско-приуральский регион. Это: сасанидская посуда III – VII вв.; византийская посуда VI – VII вв.; посуда, изготовленная в прикаспийских провинциях Ирана, выполненная в сасанидских традициях конца VII – первой половины VIII вв.; сосуды, изготовленные на территории Восточного Ирана (Хорасан) в VIII – первой половине IX вв.; среднеазиатская

посуда (согдийская, фергано-семиреченская группы; территории, прилегающие к Западнотюркскому каганату и Восточному Туркестану) VIII – IX вв. Картографирование находок восточной посуды дало возможность Т.В. Чичко сделать обоснованный вывод о том, что на территории Прикамья и Южного Приуралья выделяются несколько крупных культурных массивов непременным атрибутом материальной культуры, которых на протяжении нескольких веков являются восточные сосуды – это ломоватовская, родановская, неволинская, кушнаренковская и караякуповская археологические культуры. При этом большинство находок локализуется на территории Верхнего и Среднего Прикамья. Начальный период поступления восточного импорта соискатель, вслед за другими исследователями, относит не позднее VII в.

Во втором параграфе анализируются металлические украшения в памятниках материальной культуры Прикамья и Южного Приуралья. Основное внимание Т.В. Чичко уделяет изучению поясной гарнитуры, которая является маркирующим элементом материальной культуры носителей кушнаренковской, караякуповской, неволинской, ломоватовской археологических культур прикамско-приуральского региона в VI-IX вв., отражающая основные направления культурных связей населения. Исследование этой категории находок, а также отдельных типов украшений, принадлежностей конской сбруи приводит соискателя к выводу о том, что морфологический облик культуры населения Прикамья и Южного Урала в значительной мере формировался за счет поступления в регион предметов «дальнего импорта». Здесь необходимо отметить, что автор диссертационной работы показывает отличное знание материалов изучаемого региона, но и сравнительных данных с различных регионов Евразии. В процессе поступления «импортных предметов» Т.В. Чичко выделяет два этапа, совпадающих, по ее мнению, с этнокультурными изменениями в Прикамье и на Южном Урале во второй половине I тыс. н.э. На первом этапе (конец VI-VII вв. н.э.) происходит приток нового населения, приведший к формированию кушнаренковской культуры на Южном Урале, переходу к новым стадиям в развитии ломоватовской, неволинской и полемско-чепецкой культур. Материальная культура этого периода испытывает мощный импульс с юга, что проявляется, прежде всего, в распространении геральдической поясной гарнитуры. По мнению Т.В. Чичко, типологический анализ материалов, картографирование территории распространения основных находок геральдической поясной гарнитуры позволяют говорить, что наиболее сильный импульс прикамско-приуральское население испытало с территории Средней Азии. На втором этапе (середина VIII-IX вв. н.э.) происходят дальнейшие изменения на этнокультурной карте региона: кушнаренковская культура сменяется караякуповской, на средней Волге (район устья Камы) расселяются ранние булгары, формируются деменковская и урынская стадии ломоватовской культуры, происходит миграция носителей культуры на север на территорию ломоватовских племен и на юго-запад – в Волжскую Булгарию. Как полагает автор диссертационного исследования, выделяется два основных направления торговых и культурных контактов населения Приуралья и Прикамья: юго-восточное (Алтай и Средняя Азия) и южное (Северный Кавказ и Хазария). В этот период в ломоватовских и полемско-чепецких памятниках распространяются пояса салтово-маяцкого типа. У караякуповцев известны отдельные элементы сбруи, характерные для салтово-маяцкой культуры. По мнению Т.В. Чичко, эти импульсы связаны с событиями этнополитической истории евразийских степей во второй половине I тыс. н.э.

Третья глава диссертации «Этнополитическая история Евразийских степей как фактор формирования материальной культуры населения Южного Приуралья и Прикамья» состоит из трех параграфов. Первый параграф посвящен изучению путей проникновения восточной торевтики в прикамско-приуральский регион. Исследователями выделяются три основных торговых пути: Волго-Камский из Закавказья, Волго-Камский из средней Азии и степной путь из Средней Азии (северное ответвление Великого шелкового пути). Анализ имеющихся данных приводит Т.В. Чичко к выводу о том, что с

конца VI в. н.э. большое значение приобретает степной путь из Средней Азии в Прикамье и деятельность его связана с пришлым кушнаренковским населением. Массовый приток сасанидской, византийской и среднеазиатской посуды в Прикамье хронологически совпадает с распространением на территории Башкортостана древностей кушнаренковской, а затем караякуповской археологических культур, угорских по этническому содержанию. Исследователь предполагает, что носители этих культур, являясь связующим звеном в прикамско-среднеазиатской торговле, формировали ассортимент импортной торевтики в соответствии со своими мировоззренческими и эстетическими традициями.

Крайне важен для раскрытия темы диссертации второй параграф, в котором анализируется военно-политическая ситуация в Передней и Средней Азии, Евразийской степи в эпоху раннего средневековья. Необходимо отметить, что Т.В. Чичко показывает солидное знание политической истории этого времени. Это позволило аргументированно сделать вывод о том, что основной ход военно-политической истории в середине - второй половине I тыс. н.э. определялся взаимоотношениями Византии, Сасанидского Ирана и кочевых империй евразийских. В середине в середине I тыс. н.э. инновации в материальной культуре населения Прикамья и Приуралья были связаны с событиями гуннской эпохи и притоком в этот регион нового населения. Во второй половине второй половине I тыс. н.э. эти инновации определялись военно-политической историей Тюркских каганатов. В материальной культуре прикамско-приуральского региона отчетливо фиксируются связи со Средней Азией и Кавказом. Наиболее выразительными свидетельствами этого являются восточная металлическая посуда и геральдические пояса. Автор диссертационной работы рассматривает распространение геральдической поясной гарнитуры как результат этнополитических контактов древних тюрков и угров юга Западной Сибири.

Третий параграф посвящен изучению географии распространения предметов восточной торевтики в Приуралье и Прикамье во взаимосвязи с внутренними миграциями в регионе. Т.В. Чичко связывает миграционные процессы с климатическими изменениями, происходившими в регионе. Так, в последней четверти I тыс. н.э. фиксируется переселение носителей ломоватовской и неволинской культуры в низовья Камы, а кушнаренковцы и караякуповцы переселяются из-за Урала в бассейн среднего и нижнего течения р. Белой. Сопоставление распространения кладов восточной посуды с ареалами археологических культур статистический анализ «геральдической» и «тюркской» поясной гарнитуры позволили автору прийти к следующим выводам. Распространение предметов сасанидской торевтики наиболее вероятно осуществлялось степным путем вдоль западных склонов Урала, через территории кушнаренковской и караякуповской археологических культур. В VII-VIII вв. н.э. ареал восточной посуды совпадает с территориями ломоватовской и неволинской культур. Миграция носителей носителей этих культур на территорию ранней Волжской Булгарии в начале-первой половине IX в.н.э. была, по всей видимости, вынужденной и сопровождалась специальным сокрытием драгоценной посуды, вне пределов обжитой территории. Это свидетельствует, по мнению Т.В. Чичко о том, что владельцы не стремились принести эти сосуды в Волжскую Булгарию. Ни в IX в., ни позже такого количества сасанидской посуды на в Прикамье, ни в Волжской Булгарии не прослеживается.

В Заключении подводятся основные итоги проведенного исследования. Прежде всего, автор диссертационной работы исходит из того, что процесс формирования материальной культуры Прикамья и Южного Приуралья во второй половине I тыс. н.э. достаточно сложный. Анализ археологического материала показывает, что материальная культура населения Южного Приуралья и Прикамья эпохи раннего средневековья формировалась под мощным воздействием южного степного импульса, интенсивность которого, начиная с середины I тыс. н. э., неуклонно росла. Т.В. Кличко предполагает также, что в этом процессе большую роль играли торговые караваны из промежуточных

центров Великого шелкового пути. По ее мнению, все инновации в материальной культуре населения региона сопровождались изменениями в этнокультурной карте. Это достаточно чётко синхронизируется с основными коллизиями военно-политической истории Евразийской степи середины-второй половины I тыс. н. э. Предполагается, что военно-политическая ситуация, и вызываемые ею в масштабах Евразии этнокультурные катаклизмы ускоряли процесс этнокультурного обмена, а возможно, и являлись его основным двигателем. Данные положения находят подтверждение в археологическом материале. Так, хронологический период конца VI – первой половины VIII вв. она определяет, как эпоху Тюркских каганатов. В это время на Южном Урале распространяются памятники кушнаренковской культуры. В лесном Прикамье ломоватовская и неволинская культуры переходят на новые стадии своего развития. Характерным признаком материальной культуры в этот период являются геральдическая поясная гарнитура, принадлежности конской сбруи ранее на Урале не известные и использование сасанидских и византийских золотых и серебряных монет в качестве украшений. В этот период в регион проникает восточная (сасанидская и византийская) металлическая посуда. Весь облик культуры свидетельствует о наличии культурных связей Прикамья и Южного Приуралья с восточными соседями. Т.В. Чичко полагает, что большую роль в этом процессе играли носители кушнаренковской культуры.

Период второй половины VIII – IX вв. н.э. в истории Южного Урала и Прикамья диссертант определяет, как раннеболгарский. В это время в степном Волго-Камье складывается государство ранних болгар с синкретичной болгаро-ломоватовской материальной культурой. На южном Урале распространяются древности угорской караякуповской культуры. В лесном Прикамье ломоватовская культура переходит в заключительную урынскую стадию своего развития, неволинская культура – в сухолужскую. По мнению Т.В. Чичко, происходит усиление связей с территориями Алтая и средней Азией, что проявилось в распространении поясов тюркского типа, новых типов конского снаряжения, массовом распространении восточной (прежде всего, среднеазиатской) посуды. Связующим звеном в прикамско-среднеазиатском товарообмене выступали караякуповцы. Одновременно, влияние культуры юга Восточной Европы отразилось в появлении на памятниках Прикамья поясов, сережек-подвесок, конского снаряжения типичных для салтово-маяцкой археологической культуры, Северного Кавказа. В этом процессе связующим звеном выступали волжские болгары.

Не вызывает сомнений научная новизна работы, заключающаяся в том, что предпринята попытка рассмотреть всю совокупность археологических материалов, отражающих направление и интенсивность культурных связей населения Прикамья и Южного Приуралья во второй половине I тыс. н.э. с использованием современных методик анализа источников, учетом новейших концепций развития археологических культур этого региона, привлечением широкого круга источников с территории Восточной Европы, Средней Азии и Сибири. Полученные археологическими методами факты присутствия и распространения образцов восточной тюркетики в материальной культуре населения региона – состав, количество, хронология, география распространения, интерпретированы в контексте этнополитической истории Евразии рассматриваемого времени.

Научная значимость исследования обеспечивается тем, что материалы диссертации расширяют спектр знаний по археологии Камско-Уральского региона в эпоху раннего средневековья, служат надежной основой для историко-культурных реконструкций. Результаты работы имеют несомненную практическую значимость. Она заключается в том, что представленные в диссертации материалы и полученные выводы могут быть использованы специалистами по истории и археологии эпохи раннего средневековья, также могут быть использованы для написания обобщающих трудов по археологии и истории Камско-Уральского региона, учебных пособий и курсов для студентов исторических специальностей ВУЗов, подготовки экспозиций и выставок в

музеях, теле- и радиопередач. Исследование Т.В. Чичко представляет интерес для общественности, интересующейся ранними этапами истории своего края.

Все выводы автора диссертационной работы обоснованы и получены на основе тщательного источниковедческого анализа большого фактического материала. В то же время при общем положительном впечатлении от данного исследования, хотелось бы обратить внимание автора на следующие пожелания и замечания:

1. Название диссертационного исследования предполагает изучение восточной торевтики на территории Прикамья и Приуралья. В тоже время в работе рассматриваются только материалы археологических культур Южного Приуралья и Прикамья. Подобное сужение территориальных рамок исследования привели к тому, что остались не учтенными находки восточных сосудов, поясной гарнитуры с территории Северного Приуралья.

2. Требуют уточнения хронологические рамки периодов, выделенных Т.В. Чичко в истории изучения. Например, знакомство с текстом первой главы свидетельствует в пользу того, что первый период более логично датировать 1850-ми – 1910-ми годами.

3. Как представляется, требует дополнительного обоснования включение в состав торевтики принадлежностей конского снаряжения, предметов вооружения (с. 94).

4. Анализируя табл. 2 «Нормы распределения и тенденции элементов...» Т.В. Чичко делает вывод, что «Данные табл. 2, показывают, что отклонения от «нормы распределения» в сторону частоты встречаемости («тенденция») характерны для комплексов кушнаренокской и неволинской культур» (с. 167-168). Называются конкретные типы пряжек и накладок об этом свидетельствующие. Однако знакомство с таблицей говорит о том, что эта «тенденция» соблюдается не всегда.

5. Приложение 4. В таблицах 3 и 4 отсутствуют материалы ломоватовской и неволинской археологических культур, в то время как в тексте диссертации идет постоянное сравнение с поясной гарнитурой и другими украшениями этих культур.

6. Приложение 4. Табл. 7. На карте распространения геральдических поясов отсутствует район Среднего Поволжья.

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают научной значимости исследования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Татьяны Вячеславовны Чичко «Восточная торевтика в системе культурных связей и военно-политической истории населения Прикамья и Приуралья в раннем средневековье (конец VI – первая половина IX вв.)» является целостным, комплексным, методически грамотным, самостоятельно выполненным научным исследованием. Основные положения работы изложены в 22 публикациях, три из которых в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, в докладах на научных мероприятиях различного уровня.

Приложение, состоящее из четырех приложений, иллюстрирует текст диссертации.

Автореферат соответствует основному содержанию работы.

Диссертационное исследование Т.В. Чичко на тему «Восточная торевтика в системе культурных связей и военно-политической истории населения Прикамья и Приуралья в раннем средневековье (конец VI – первая половина IX вв.)» выполнено на высоком научном уровне и соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям, представляемым на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология, согласно пункту 9 Положения о присуждении ученых степеней. Т.В. Чичко заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология.

Отзыв подготовлен заместителем директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, и.о. зав. сектором культурной адаптации населения циркумполярной зоны

